

На правах рукописи

00345354 1

Цыкалов Дмитрий Анатольевич

**ПРИОРИТЕТЫ ПРАВОВОЙ
ПОЛИТИКИ РОССИИ
В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННО-
КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

23 00 02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону – 2008

24.08.08

Работа выполнена в Федеральном государственном
образовательном учреждении высшего
профессионального образования
«Ростовский юридический институт МВД России»

Научный руководитель: доктор философских наук,
кандидат юридических наук,
профессор
Макеев Василий Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор
Полтавцева Лариса Ивановна;
доктор философских наук,
профессор
Коновалов Валерий Николаевич

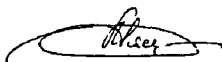
Ведущая организация: Негосударственное образователь-
ное учреждение высшего профессионального образования «Дон-
ской юридический институт»

Защита состоится 25 ноября 2008 года в 12 часов на заседании
диссертационного совета Д 203 011 01 по юридическим наукам при
Федеральном государственном образовательном учреждении выс-
шего профессионального образования «Ростовский юридический
институт МВД России» по адресу 344015, г Ростов-на-Дону,
ул Маршала Еременко, 83, ауд 502

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федераль-
ного государственного образовательного учреждения высшего про-
фессионального образования «Ростовский юридический институт
МВД России»

Автореферат разослан 24 октября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мясников А.П.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Юридические механизмы и институционально-правовые формы взаимодействия Российского государства с религиозными объединениями и организациями в настоящее время зависят, с одной стороны, от эффективности и полноты реализации прав человека в сфере свободы совести и вероисповедания, а с другой – от модели, или концепции, конфессиональной политики Российского государства, которая должна содержать принципы, приоритеты и направления деятельности государственных органов и должностных лиц по взаимодействию государства с традиционными конфессиями в процессе духовно-нравственного воспитания и образования, по правовому регулированию деятельности религиозных организаций, а также по выстраиванию отношений государственных институтов с разными конфессиями на территории России

В научной литературе уже более десяти лет идет обсуждение концепции государственно-конфессиональных отношений, которая позволяет дать научное обоснование правовой политике государства в сфере конфессиональных отношений и, возможно, сформирует базу для совершенствования российского законодательства о религиозных объединениях и гарантиях реализации свободы совести и свободы вероисповедания в направлении расширения партнерства между государством и религиозными объединениями

Еще в 1997 г. был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который, несмотря на то, что несколько устарел по отношению к современным проблемам конфессиональной политики, сформировал механизмы противодействия государственной регистрации общественных объединений, только по названию относимым к религиозным, а по сути являющимися экстремистскими сообществами на религиозной почве. Отсутствие единой концепции государственно-конфессиональных отношений приводит к политизации различных религиозных организаций, а также к их противостоянию в деле борьбы за влияние на государство, за расширение и укрепление своего статуса. Особенно явно это происходит в национальных субъектах Российской Федерации

Для обеспечения национальной безопасности России важно определить концептуальные основы противодействия продолжающемуся уже около двадцати лет давлению со стороны правозащитных международных организаций, которые, спонсируя деятельность нетрадиционных конфессий, религиозных организаций, отталкиваясь от главных принципов свободы совести и опираясь на членов этих объединений, стремятся расширить зоны своего влияния в России, разрушая традиционные ценностные основания государственного строительства

Степень научной разработанности проблемы. Конфессиональная правовая политика Российской Федерации активно изучается последние 10–15 лет, что связано с процессами модернизации российского законодательства. Однако в рамках современной юридической науки, так же, как и политической, нет единого представления о понятии «конфессиональная правовая политика», о концепции отношений конфессий и государства. На это, в частности, указывает известный ученый-юрист С. А. Комаров.

Следует заметить, что зарубежные авторы в основном останавливаются на комплексном подходе к вопросу о конфессиональной правовой политике. На государстве как центральном элементе социально-политической системы акцентирует свое внимание Д. Истон. Представления Д. Истона дополняются вариантом теории системы общества К. Дойтча, рассматривающего политическую систему в контексте коммуникационного подхода, согласно которому политика понимается как процесс управления и координации усилий людей по достижению поставленных целей.

В современной юридической науке существует несколько направлений анализа государственно-конфессиональных отношений. Так, система институциональных элементов конфессиональной безопасности государства в рамках институционального подхода обобщается в работах П. Ф. Гонидека, И. Фосса, Б. О. Нвабуэзе и др. Изучению социокультурной парадигмы конфессионального плюрализма посвящены исследования отечественных ученых. Я. Н. Засурского, Е. П. Прохорова, Б. И. Есина, И. В. Кузнецова, Р. П. Овсепяна, Л. Л. Реснянской, И. Д. Фомичевой.

Существенный вклад в разработку теоретических оснований конфессиональной правовой политики государства внесли

С А Бурьянов, А Г Дугин, И Куницын, С Филатов и др Говоря о формировании христианской государственности, необходимо упомянуть работы И Дамаскина, В Зеньковского, К Победоносцева, Л Тихомирова, И Ильина, Н Алексеева и др

Среди современных авторов отдельно следует выделить А Дугина и А Панарина, которые с научной точки зрения обосновали институциональные механизмы укрепления российской государственности сквозь призму традиционных религий вообще и православия в частности

Адекватности реконструкции христианских ценностей в рамках государственно-правового строительства современной России посвящены труды А Кураева, Н С Капустина, Т П Матяш, В Ю Верещагина и др

Непосредственно приоритеты правовой политики в России в сфере государственно-конфессиональных отношений представлены, в той или иной мере, в работах Л И Григорьевой, Т А Кудриной, Р. Лункина, Н Митрохина, Ф А Михайлова, А Солдатова, Н А Трофимчука, С Б Филатова, М О Шахова и др

Отдельную группу авторов составляют исследователи, изучающие роль религии в современном мире, обществе и государстве Е В Балагушкин, В И Гараджи, К Н Костюк, А О Морозов, Ю В Тихомиров и др

Концептуальному, политологическому и юридическому анализу института свободы совести посвящены работы И А Куницына, А С Ловинюкова, Н А. Трофимчука, С Б Филатова и др Этнотурные факторы современной конфессиональной ситуации определены в трудах Л.С. Васильева, М Е Добрусина, А И Клибанова, Н А Кривовой, И В Кудряшова, Д В Поспеловского, П И Пучкова, Р Г Скрынникова, В А Федорова, А С Хорошева и др Ключевые тенденции развития государственно-конфессиональных отношений в Российской Федерации нашли свое отражение в работах С А Бурьянова, Г М Вельяминова, Н В Володиной, К Г Каневского, Р А Лопаткина, С А Мозгового, И В Понкина, С И Самыгина, М Мчедлова, А Тихомирова и др

Критическая оценка влияния новых религиозных течений деструктивного и экстремистского характера дана в исследованиях Т А Бажан, Е В Балагушкина, В Ю Верещагина, Н В Кривель-

ской и др в рамках правового регулирования деятельности их субъектов и мировоззренческой угрозы

Заслуживают внимания также работы, в которых рассматриваются государственно-правовые аспекты взаимоотношений государства и религиозных объединений, выполненные С А Авакьяном, Л И Григорьевым, Б С Эбзеевым и др

Некоторые юридические аспекты государственной конфессиональной политики исследуются также А А Алексеевым, П П Барановым, А Б Венгеровым, Н А Власенко, Е Ю Догадайло, В В Ершовым, Т В Кашаниной, В В Лазаревым, М Н Марченко, В С Нерсисянцем, Е Н Салыгиным, В М Сырых, А С Тагиевым, Д Ю Шапсуговым и др

Объектом диссертационного исследования выступают государственно-конфессиональные отношения в условиях национально-культурной, политической и правовой самобытности России, а предметом исследования являются приоритеты и принципы конфессиональной правовой политики Российского государства

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном институционально-правовом анализе концепции и приоритетных направлений правовой политики России в сфере государственно-конфессиональных отношений

Для реализации поставленной цели в диссертации решаются следующие задачи:

- определить понятие, признаки и приоритеты правовой политики России в сфере государственно-конфессиональных отношений и обозначить круг ее субъектов,

- систематизировать основные концептуально-теоретические модели правовой политики в сфере государственно-конфессиональных отношений,

- выявить основные особенности формирования государственно-конфессиональных отношений в России,

- обосновать институциональные структуры российской государственной политики в области обеспечения свободы вероисповедания,

- провести юридический мониторинг российского конфессионального законодательства, предложить пути его оптимизации посредством технологий и средств правовой политики

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем

- на основе теоретико-методологического анализа современных институтов конфессиональной политики в России дано определение государственно-конфессиональных отношений, выделены субъекты, объекты и принципы правовой политики в этой сфере,

- предложены основные юридические технологии обеспечения государственно-конфессиональных отношений в условиях российской национально-культурной, политической и правовой самобытности,

- выявлены основные приоритеты конфессиональной правовой политики,

- обозначены юридические механизмы, обеспечивающие толерантность государственной политики в сфере свободы вероисповедания,

- критически проанализировано современное российское законодательство, разработаны модели оптимизации правовой реализации свободы совести и вероисповедания, предложены меры по совершенствованию конфессиональной правовой политики с учетом светскости российской государственности

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные (исторический, логический, конфликтологический, системно-структурный) и специальные (сравнительно-правовой, историко-юридический, концептуально-правовой, формально-юридический) методы познания и др

Для анализа правовой политики государства в области конфессиональных отношений использовались принципы политико-правового моделирования

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Конфессиональная правовая политика представляет собой стратегию и деятельность светского государства в сфере свободы вероисповедных убеждений граждан, а также мероприятия по регулированию отношений между государством, религиозными организациями, гражданским обществом и представителями различных конфессий. Российская конфессиональная правовая политика основывается на системе либеральных ценностей и европейском понимании

свободы вероисповедания, базирующемся на принципе институционального отделения религиозных организаций от государства

2 Либеральный стандарт конфессиональной правовой политики не исключает сотрудничество государства и всех религиозных конфессий в процессе осуществления им образовательной и воспитательной функции. Государству необходимо четко определиться со своим отношением к тем религиозным объединениям и их деятельности, обладающим культурнообразующим значением, среди которых традиционные для России конфессии – православное христианство, ислам, буддизм. Общественный договор признает в качестве субъектов права не только граждан, но и их союзы, следовательно, религиозные объединения входят в ряд субъектов, учреждающих государство. В то же время каждый гражданин России, согласно Конституции, имеет право на свободу совести и свободу вероисповедания, поэтому ни академические, ни правозащитные, ни массмедийные структуры не участвуют в формировании конфессиональной правовой политики напрямую, но их мнение должно учитываться в ходе законопроектных дискуссий

3 Религиозные организации, сохраняющие и развивающие в своей деятельности исторические и духовные традиции народов Российской Федерации, не должны быть отделены от общества, от непосредственной вероисповедной жизни. Поэтому в функции государства не входит исключительное право формирования конфессиональной правовой политики, которая может состояться только благодаря реализации обязанности государства обеспечить построение политической инфраструктуры, гарантирующей возможность участия представителей конфессий в правотворческом процессе

4 Существует две стратегии государственно-конфессиональных отношений в России: во-первых, для Русской православной церкви существует возможность стать институтом государства, а для государственной власти – рассматривать православие в качестве национальной идеологии, во-вторых, оттеснить православную церковь на «обочину» общественной жизни, толкуя это как отделение государства и школы от церкви

5 Важным средством реализации конфессиональной политики государства стала государственная религиоведческая экспертиза

за Это наиболее заметное явление общественной и духовно-религиозной жизни современной России, поскольку оно самым непосредственным образом связано с обеспечением конституционных гарантий свободы совести Религиоведческая экспертиза становится существенным компонентом государственно-конфессиональных отношений, способствуя нахождению их оптимальной модели

К оптимизации деятельности следует отнести сам факт правового закрепления религиоведческой экспертизы, которая оценивает характер вероучений, обрядовой практики и их соответствие российским законам Качественно возросший уровень правосознания верующих, их нежелание мириться с произволом привели к тому, что религиозные объединения стали обращаться за помощью к квалифицированным юристам

6 Духовные ресурсы церкви остались в большинстве своем невостребованными обществом Можно ожидать, что в техногенном, перегруженном информацией XXI веке духовные потребности общества будут возрастать Укрепление позиции православной церкви в государстве обогатит общество в том случае, если ее влияние будет увеличиваться не за счет преимуществ, льгот или прямого, посредством создания партий и движений, участия церкви в политической жизни страны, а путем повышения нравственного авторитета духовенства и мирян

7 Для формирования правового государства в России, преодоления правового нигилизма и борьбы с коррупцией крайне важной является нравственно-воспитательная деятельность традиционных конфессий Русская православная церковь – самый авторитетный общественный институт, легитимирующий государственную власть и мотивирующий соблюдение действующего правопорядка в силу специфики христианских ценностей, среди которых послушание властям и смирение перед законом являются приоритетными

Помимо православия, легитимирующим влиянием в обществе должны обладать и другие традиционные для России религии

8 Для того чтобы отношения церкви и государства стали адекватными, церковь должна осознавать свою инородность, одновременно не забывая о своем предназначении в мире, а государство должно принимать в расчет то, что, по опросам общественного мне-

ния, около двух третей российских граждан называют себя православными. Светский характер государства не является препятствием для достижения соглашения между церковью и государством о сотрудничестве, которое должно быть закреплено в правовом поле, чтобы разработка и осуществление совместных просветительских и социальных программ не зависели от расположения персонифицированной власти.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты диссертационного исследования имеют теоретическое и прикладное значение. Теоретическая значимость работы определяется тем, что она способствует концептуальному осмыслению государственно-конфессиональных отношений, вносит существенный вклад в развитие юридической науки и правовой концепции государственно-конфессиональных отношений.

В практическом плане положения и выводы диссертации могут быть использованы органами государственной власти и управления при разработке стратегии формирования гражданского общества в России, а также подготовке решений по вопросам взаимодействия государства и религиозных организаций. Материалы, представленные в диссертации, могут быть учтены при составлении учебно-программных курсов по теории государства и права, конституционному праву, муниципальному праву, политологии, конфликтологии, культурологии, религиоведению и др., а также соответствующих методических пособий и проблемных публикаций.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных, всероссийских, межвузовских научно-практических конференциях, а также в пяти опубликованных статьях, в том числе одной из них – в издании, рекомендованном ВАК Минобрнауки России. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре государственно-правовых дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертационной работы. Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, степень ее научной разработанности, ставятся цель и задачи, рассматриваются теоретико-методологические основания исследования, определяются новизна и положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования

В первой главе «Юридическая институционализация государственно-конфессиональных отношений», состоящей из трех параграфов, анализируются институционально-правовые основания отношений государства с религиозными объединениями, рассматриваются понятие и модели конфессиональной правовой политики государства

В первом параграфе «*Конфессиональная правовая политика Российского государства: теоретико-методологический анализ*» автор рассматривает схему, согласно которой религиозная тематика и ее актуальное присутствие есть известный способ отношения к территории, ее истории, ресурсам, методам хозяйствования и т.д. В этом смысле «конфессиональная политика» сближается с современным пониманием «культурной политики» как рамочной по отношению к различным технологиям деятельности и формам поведения за счет своей способности генерировать знаки, символы и коды коллективного сознания

Высказанный тезис вплотную подводит автора к пониманию конфессионального пространства как пространства публичного, что принципиально важно с точки зрения его интерпретации как политико-правового явления

Выходя в публичное пространство, которое имеет отношение ко всему общественному целому, автор легитимизирует и критическое отношение к сказанному. Этот момент очень важен, так в российском общественном сознании смешались сферы публичного и частного, т.е. по форме высказывание может быть публичным, а по требуемому статусу – частным, или наоборот. В России есть публичные субъекты-конфессии, обладающие ресурсами, ценностями и др., но нет публичного пространства. Таким образом, не создав правил, не определив ответственность и права в публичном про-

странстве, диссертант приходит к банальной борьбе за административно-политические и финансово-организационные ресурсы

Отношения государства с религиозными объединениями призваны составить основу научного обоснования реальной политики государства в данной сфере и сформировать базу для трансформации законодательства о свободе совести в виде включения элементов избирательного партнерства государства с традиционными религиозными объединениями в текст Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»

Безусловно, такая модель будет способствовать доминированию в отношениях с государством традиционной конфессии. Отсюда следует неизбежная дальнейшая правовая селекция религиозных организаций

Выделение государством перечня религиозных организаций традиционных религий и расширенное с ними сотрудничество могут быть основаны на системе административных практических решений, на заключаемых договорах, комплексном изменении целого ряда законов или на отдельном специально принимаемом законе. Какой из этих вариантов лучше, сегодня трудно сказать. Скорее всего, наиболее оптимальным было бы их комплексное использование.

Обращаясь к понятию «традиционные религии», автор пытается пояснить его. Данное понятие означает, что на определенной территории большинство населения на протяжении длительного периода времени исповедуют ту или иную религию или религии. Критерием для определения традиционности здесь выступает категория «время». Поэтому традиционным для России является исключительно православное христианство, а не другие христианские конфессии – католицизм и протестантизм, как пытаются доказать. В свою очередь, традиционная религиозная организация – организация, сохраняющая и развивающая в своей деятельности исторические и духовные традиции народов Российской Федерации. Это организация, представители которой открыто действуют на территории Российской Федерации, ее нравственное учение и социальная практика традиционны для нашей страны или нескольких ее регионов и не противоречат действующему законодательству России, направленные на цели, признаваемые гуманными, укрепляющими личную и об-

щественную мораль, способствующими становлению российской государственности

Традиционные же конфессии – это те конфессии, которые оказали значительное влияние на становление и развитие российской государственности, сыграли существенную историческую роль в формировании национального самосознания народов Российской Федерации, их традиционной духовности и культуры и составили часть духовного и культурного наследия Российской Федерации, являются религиозными объединениями, принадлежность или предпочтительное отношение к которым выражает значительная часть граждан Российской Федерации, выступают в качестве созидательной и объединяющей духовной силы российского общества, направленной на поддержание мира и стабильности в государстве. Традиционными следует признать конфессии, существовавшие на территории России, а именно православие, ислам и буддизм.

Традиционной для России признается религия, которая существует за счет российской паствы, российских ресурсов, имеет российские канонические структуры, российских священников, находится в системе российских законов. И, безусловно, она должна иметь традиции, оставить след в истории государства. Традиционные конфессии – это религиозная почва России.

Государство, по глубокому убеждению автора, должно четко определиться в своем отношении к тем или иным религиозным организациям и их деятельности, а религиозные организации, в свою очередь, заявить о своем согласии или несогласии с такой точкой зрения. Ряд государственно-конфессиональных договоренностей, справедливость которых будет подкреплена мнениями религиозных и государственных деятелей, ученых и экспертов, выступит прелюдией к достижению взаимности, мира и согласия. Это и называют в современной литературе конфессиональной политикой, воспринимая ее в качестве синонима государственно-конфессиональных отношений.

Второй параграф *«Политико-правовые институты и технологии европейской модели государственно-конфессиональных отношений»* посвящен специфической европейской модели отношений между государством и религиями, которая, и это признает автор, га-

рантирует широкое и четко определенное пространство свободы для всех религий, в том числе новых и далеких от традиционно разделяемых социальных ценностей. В этой области все религии получают возможность не только существовать, но и развиваться, используя при этом правовые инструменты, необходимые для обеспечения личной и общей религиозной свободы, а также соблюдения внутренней автономии религиозной группы. Естественно, эта модель применяется не всеми государствами Европейского союза, которые перед лицом угрозы проникновения ислама и так называемых «новых религиозных движений» иногда прибегают к двойным стандартам в соблюдении права на свободу. Однако Европа пытается сохранить определенную пропорцию между сотрудничеством и поддержкой, предоставляемыми различным религиозным организациям, так как, по их мнению, если дистанция слишком велика, страдает не только равенство, но и личная религиозная свобода, которая сужается, когда разница в правовой дисциплине различных религий становится существенной. На самом деле между личной свободой и равенством религиозных групп есть определенная связь, поэтому чем больше неравенство между религиями, тем ограниченной рискует стать свобода каждого члена менее привилегированной группы.

Однако попытка рационализировать перемены в социальном порядке модернизируемого общества является спорной. Дело в том, что концепция модернизации предполагает «хаотическое» (неупорядоченное) бытие человека, этноса, народа и т. д.

Более того, процесс реформирования Европы в контексте либерально-демократической правовой доктрины приобрел деструктивный характер, а традиция упорядочивания национально-культурного и религиозного основания жизни с позиций не только закона, но и ее нравственных и метафизических истоков, вообще не рассматривается. Избежать подобной ситуации можно, обратившись к историческому опыту государственно-конфессиональных отношений в России.

В третьем параграфе *«Принцип религиозной свободы в России: политико-правовой аспект»* рассматриваются принципы религиозной терпимости, свободомыслия, правовой защиты людей с различным мировоззрением. Сегодня свобода совести, мысли и ве-

роисповедания является неотъемлемым компонентом человеческих ценностей, основных демократических прав и свобод человека. Однако автор отмечает, что принцип свободы совести теоретически осмысливался и эволюционировал скорее в качестве категории исторической и философско-этической, нежели правовой.

Одна часть проблемы состоит в том, что принцип религиозной свободы фактически был основан на разделении общества на «верующих» и «неверующих», в значительной мере обусловленном противопоставлениями знания и веры отдельных людей, науки и религии в обществе. Другая часть проблемы заключается в том, что и в юридической науке, и в законодательстве свобода совести – это, как правило, синоним религиозной свободы.

Таким образом, законодательство, которое по логике должно быть направлено на реализацию свободы мировоззренческого выбора, подменяется «специальным религиозным», регулирующим деятельность религиозных объединений.

Многочисленные проблемы в государственно-конфессиональной политике наглядно продемонстрировали, по мнению автора, две вещи. Во-первых, российские традиционные конфессии не имеют механизма лоббирования своих интересов и опыта в этой сфере. Во-вторых, сегодняшняя российская власть относится к религии не только без всякого почтения, но весьма цинично и корыстно. Вся законодательная деятельность властей за последние годы практически была направлена только на то, чтобы «выжать религиозную кассу». Конфессии же дружно сопротивлялись и, что естественно, сформировали единую временную оппозицию солидарности. Примечательно, считает автор, что эта оппозиция духовной безопасности и возрождения объединила не только православных, но и представителей всех традиционных религий (ислам, буддизм и иудаизм).

Естественно, в таком случае закон должен следовать за реальностью, фиксируя и легитимизируя изменения, происходящие в жизни общества и государства. Конфессиональная карта и России, и мира меняется, и основной фактор, влияющий на этот процесс, – массовые «человеческие течения» – в будущем будет только усиливаться.

Неспособность к подобной трезвой оценке делает нас заложниками чужих, порой враждебных мифологических конструкций. А значит, и заложниками чужой политики, чужих планов и построений, в какой бы сфере человеческой жизни они не осуществлялись. Именно критический анализ мифологических систем, имманентных реальному российскому пространству, является необходимым условием успешной стратегии не только жизни, но и выживания.

Безусловно, многие осознают, что живут уже не в православном и не в русском государстве, хотя в православной и русской стране. Но для государства с точки зрения закона православные все еще остаются чужими наравне, к примеру, с кришнаитами, адвентистами. Трансформация политического режима изменила и положение православной церкви в российском обществе, которая получила статус юридического лица, смогла восстановить нормы канонической жизни, возродить социальное служение и общественную деятельность.

Во второй главе «Государственно-конфессиональные отношения в правовой политике современной России» автор анализирует приоритеты и принципы юридической институционализации традиционных конфессий в правовом пространстве России.

В первом параграфе *«Православная церковь и государство: способы и формы взаимодействия»* автор показывает, что Византийское государство влияло на церковь посредством внешнего воздействия, сама же церковь при помощи нравственного понуждения пыталась сделать государства христианскими, а значит, принять и понять христианские ценности. В первую очередь такое нравственное влияние оказывалось на гражданское управление и законодательство. В результате епископам был предписан нравственный контроль над правителями областей и другими высшими чиновниками. Императоры, в свою очередь, также признали за епископами право нравственного управления. Такое положение дел выразилось в возможности отлучения нарушителей от церкви, чего не смогли избежать даже императоры. Кроме того, епископы начали участвовать в гражданских и общественных делах. Константин Великий в итоге законодательно разрешил всем подсудимым требовать епископ-

ского суда, а его приговор считался окончательным и не мог быть обжалован

Таким образом, христианская нравственность оказала влияние на развитие гражданского и уголовного законодательства. Следствием чего явилась отмена казни через распятие на кресте, клеймения лиц преступников, гладиаторских боев. Законы о рабах, пленных, об отношении родителей к детям были смягчены, а брачные и бракоразводные процессы стали носить христианский характер.

Государство предоставляло церкви разнообразные права, что выражалось в передаче под юрисдикцию последней населенных имений, а нередко и целых областей.

Высшая власть в церковном управлении оказалась в руках Вселенских соборов. Соборное управление достигло пика своего развития в IV веке, так как появилась возможность созывать соборы, которые распространяли свою власть на всю Вселенскую Церковь, на всю иерархию, включая патриархов. По представлению духовных властей, именно император имел право созывать соборы. При этом государственная, светская власть заботилась исключительно о внешних удобствах и об обнародовании соборных постановлений.

Все соборные постановления утверждались императором и получали силу общеобязательных законов, за исполнением которых часто следила государственная власть. Вселенские соборы являлись высшей церковной инстанцией, что служило выражением единства веры, богослужения и порядка в церковной жизни. Именно Вселенские соборы обусловили развитие церковного, в данном случае естественноправового, законодательства, охватывающего все стороны церковного бытия и быта.

Безусловно, эти правила и положения формировали не только церковную, но и светско-мирскую действительность, поэтому автор констатирует, что на Западе, в странах, основанных по новому типу, церковь вступила в союз с государством и образовала с ним единое политико-правовое поле.

Во втором параграфе *«Политико-правовые модели отношений Российского государства и Русской православной церкви»* автор рассмотрел способы и формы взаимодействия Русской православной церкви и государства в России.

Диссертант отмечает, что дореволюционный период характеризуется тем, что государство не претендовало на церковное имущество, считая его святынями, предметами поклонения, но не историческими ценностями, что в немалой степени способствовало небрежному отношению к нему со стороны гражданской власти. Здесь свято соблюдался принцип «Богу – божие, кесарю – кесарево»

После Октябрьской революции такой подход был изменен, но не в контексте морально-нравственного совершенствования власти, а вследствие крайне политизированного подхода к решению проблемы. Поэтому логичным для данного периода времени было создание соответствующего идеологического аппарата управления и мер в отношении имущества, находящегося в распоряжении Русской православной церкви.

Перестройка в конце XX века дала начало новому периоду развития государственно-конфессиональных отношений. Свообразными посредниками данного процесса выступили сочинения классиков русской религиозной философии, забытой в советский период. Воспоминание о православных корнях совпало с празднованием 1000-летия принятия христианства на Руси, а также глобальными социально-экономическими и политическими преобразованиями в стране, что отразилось в ряде правовых документов

- Законе РФ «О свободе вероисповеданий»,

- Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях»,

- указах Президента РФ об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации

Далее автор подчеркивает, что новые исторические реалии требуют адекватного построения церковно-государственных отношений. Однако существуют два соблазна как для церкви, так и для государства. Во-первых, соблазн для церкви – вернуться под покровительство государства, а для политиков соблазн – рассматривать православие как возможную составляющую национальной идеологии. Во-вторых, стремление, которое наблюдается в радикально-либеральных кругах, отеснить православную церковь на «обочину» общественной жизни, толкуя это как отделение государства и школы от церкви.

В третьем параграфе *«Взаимодействие государственной власти и традиционных религиозных организаций в современной России»* автор указывает на тот факт, что в современном секуляризованном обществе необходимо оценить пространство взаимодействия церкви и государства, что позволит решить вопрос о неопределенности религиозной идентификации и самоидентификации граждан и религиозных субъектов, отношения с которыми намерено выстраивать государство

«Традиционные религиозные организации» (кавычки здесь обозначают специфическое значение термина, ставшего общепринятым де-факто, но еще не де-юре) давно сотрудничают с различными государственными ведомствами на федеральном и региональном уровнях. Само же это сотрудничество совершенно неизбежно, так как госструктуры не приспособлены к тому, чтобы взаимодействовать с большим количеством отдельных религиозных организаций самых разных конфессий. Показательным является тот факт, что подписывать государственно-конфессиональные соглашения с православными было легче, чем с мусульманами, у которых нет единого федерального руководства

Государство и религиозные организации, сохраняющие и развивающие в своей деятельности исторические и духовные традиции народов Российской Федерации, оказываются отделенными не столько друг от друга, сколько от общества, от непосредственной вероисповедной жизни, а реальное состояние дел в государственно-религиозной сфере регулируется системой частных договоренностей и закрытых двусторонних соглашений, зачастую вступая в противоречие с декларируемыми принципами свободы вероисповедания и другими концептуальными положениями российского законодательства

Громадные духовные ресурсы церкви остались в большинстве своем невостребованными обществом. Можно ожидать, что в техногенном, перегруженном информацией XXI веке духовные потребности общества будут возрастать

Укрепление позиции православной церкви в государстве, по мнению автора, обогатит общество. Влияние и роль церкви должны возрастать не за счет преимуществ, льгот или прямого, посредством создания партий и движений, ее участия в политической жизни стра-

ны, а путем повышения нравственного авторитета духовенства и мирян

Церковь – едва ли не единственный существующий на протяжении всей истории России современный общественный институт, который своей поддержкой легитимирует государственную власть, повышая стабильность общества. Перед церковью еще более остро будет вставать проблема совмещения демократических начал, соответствующих окружающему обществу, со строгой иерархичностью

Помимо православия, считает автор, возрастающим влиянием в обществе должны обладать и другие традиционные для России религии, способствующие его стабилизации

В четвертом параграфе *«Религиоведческая экспертиза в процессе юридической институционализации религиозных объединений»* автор показывает, что религиоведческая экспертиза – наиболее заметное явление общественной и духовно-религиозной жизни современной России, поскольку оно самым непосредственным образом связано с реализацией конституционных гарантий на свободу совести. Религиоведческая экспертиза становится существенным компонентом государственно-конфессиональных отношений, способствуя нахождению их оптимальной модели

К оптимизации деятельности следует отнести сам факт институционализации религиоведческой экспертизы, которая оценивает характер вероучений, обрядовой практики и их соответствия российским законам. Качественно возросший уровень правосознания верующих, их нежелание мириться с произволом привели к тому, что религиозные объединения стали обращаться за помощью к квалифицированным юристам

Пятый параграф *«Договорные формы государственно-конфессиональных отношений»* посвящен проблеме договорных отношений между государством и конфессиями, рассмотренной на примере Русской православной церкви

Автор отмечает, что основной задачей подобных отношений является духовно-нравственное возрождение народа, при этом имеется в виду как его религиозное просвещение и укоренение в жизни по вере, так и воспитание в нем гражданско-патриотических качеств

Безусловно, государственные соглашения о сотрудничестве подпадают под общее определение договора как волевого соглашения двух и более субъектов права об установлении, изменении или прекращении субъективных прав и обязанностей. Автор констатирует, что практически во всех них содержится норма, согласно которой соглашение может быть расторгнуто по воле любой из сторон. До своего расторжения стороной, его подписавшей, оно является обязательным к исполнению субъектами, подчиненными сторонам, и самими сторонами. Из вышесказанного следует, что государственно-конфессиональные соглашения относятся к публично-правовым, а церковь, вступая во взаимодействие с исполнительным органом, становится субъектом публичного права. Заключая подобные соглашения, государство решает общегосударственные задачи поддержания и укрепления общественной нравственности, повышения уровня правосознания, гражданственности и патриотизма среди населения. Кроме того, соглашения способствуют реализации конституционного права граждан на свободу совести, т.е. на возможность предоставить всем желающим необходимые условия для удовлетворения имеющихся духовно-религиозных потребностей. Таким образом, церковно-государственный интерес при заключении подобных соглашений следует признать публичным, общественно значимым.

Важно отметить, что административно-правовые договоры заключаются тогда, когда у властных субъектов появляется своеобразный правовой люфт, выражающийся в некоторой свободе действий в рамках своих полномочий и для реализации поставленных государством в лице законодательных и вышестоящих исполнительных органов задач. Применительно к государственно-конфессиональному сотрудничеству это выражается в том, что государство в лице, например, органов исполнения наказаний несет обязанность содействовать перевоспитанию и социализации заключенных, а религиозные организации, готовые к сотрудничеству, побуждаются к нему своей пастырской совестью. Тогда государство для реализации своих задач в области нравственности вступает в сотрудничество с религиозными организациями, в то же время связывая себя определенными дополнительными обязанностями по содействию религи-

озным объединениям в духовном попечении и воспитании нуждающихся лиц

Таким образом, государственно-конфессиональные соглашения о сотрудничестве являются одной из разновидностей административного договора, и их следует квалифицировать как административный договор. На современном этапе применительно к одной из разновидностей административного договора – государственно-конфессиональному соглашению о сотрудничестве – необходимо сохранение государством сложившейся тенденции применения договорного метода во взаимодействии с религиозными объединениями в тех областях, которые представляют взаимный интерес государства и традиционных конфессий России.

В связи с этим автор также обращает внимание на то, что государственно-конфессиональные соглашения о сотрудничестве как разновидность административного договора являются формой государственного управления в сфере взаимодействия государства с религиозными объединениями, поскольку позволяют и государству, и религиозным объединениям согласовывать свои действия в решении общих задач.

В заключении подводятся итоги работы, показаны основные направления дальнейшего исследования обозначенной проблемы.

Основные положения диссертационного исследования изложены автором в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях Перечня ВАК Минобрнауки России:

1 Цыкалов Д.А. Европейская модель государственно-конфессиональных отношений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2007. № 2 – 0,4 п.л.

Иные публикации:

2 Цыкалов Д.А. Административное решение государственно-конфессиональных отношений // Порядок общества: идеал в истории политико-правовой мысли и современность. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2007 – 0,3 п.л.

3 Цыкалов Д А Легитимность как политико-правовая категория // Региональная власть политико-правовые аспекты реализации и осуществления Ростов н/Д Изд-во ЮФУ, 2007 – 0,6 п л

4 Цыкалов Д А Формы регламентации государственно-конфессиональных отношений // Региональная власть политико-правовые аспекты реализации и осуществления Ростов н/Д Изд-во ЮФУ, 2007 – 0,25 п л

5 Цыкалов Д А Традиционные религиозные организации как фактор формирования конфессиональной политики // Региональная власть политико-правовые аспекты реализации и осуществления Ростов н/Д Изд-во ЮФУ, 2007 – 0,25 п л

Формат 60x84/16 Объем 1,5 п л Набор компьютерный
Гарнитура Таймс Печать ризография Бумага офсетная
Тираж 100 экз Заказ № 439

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России
344015, г Ростов-на-Дону, ул Маршала Еременко, 83